

Стоило прозвучать словам Цзяо Да, на лицах присутствующих моментально застыли улыбки.

В этот раз репутации Чэнь вана был нанесён значительный вред, вследствие чего, вполне вероятно, баланс сил начнёт колебаться. Юнь Сюань Чжи, спустя одну ночь после того как выбрался из тюрьмы, на утро решил воспользоваться подвернувшейся возможностью и поспешил в Чу ванфу. Это доказывало, что он не только прагматичный человек, но и неплохой политик.

- Да? Он просил что-то передать? – внешне Чу ван остался спокоен, а в тоне слышалось безразличие.

- Лишь то, что он желает с Вами встретиться, больше ничего.

Откровенно говоря, Чу ван не особо жаловал Юнь Сюань Чжи, но Юнь Цянь Мэн, как никак, его дочь... Теперь они стали родственниками, если он прямо перед Юнь Цянь Мэн откажет, возможно, она будет себя неловко чувствовать.

- Хм, он хотел увидеться со мной? – белые, словно снег, брови Чу Нань Шаня заинтересовано приподнялись. Погладив длинную бороду, он улыбнулся. – Проведи Юнь сяня в комнату для гостей, я вскоре подойду.

Цзяо Да молча поклонился и покинул сад.

- Думаю, будет лучше отправиться прямо сейчас! – пронизательный взгляд Чу вана направился на Чу Фэй Яна, после чего тот, следуя примеру деда, встал. Кивнув Юнь Цянь Мэн, он направился к выходу из павильона.

- Ван`е, я тоже пойду с Вами.

Сначала Юнь Цянь Мэн не поняла почему Цюй Лин Ао захотел пойти с Чу ваном и Чу Фэй Яном, но после ей даже стало немного жаль Юнь Сюань Чжи, который пришёл один... Юнь Цянь Мэн была невероятно благодарна людям, которые сейчас её защищают. Могла ли прежняя Юнь Цянь Мэн представить, что однажды, она станет центром внимания и заботы стольких человек? Юнь Цянь Мэн не могла не почувствовать сожаление к столь рано покинувшей этот мир девушке. Но она знала, что такова жизнь... Если бы она сама проявила слабость, это суровое общество поглотило бы её без остатка. Ощущая небывалую тяжесть на душе, Юнь Цянь Мэн всё продолжала и продолжала мешать свой суп.

- Слишком горячий? – обеспокоенно спросила Цзин Шу Юй, так как за всё время Юнь Цянь Мэн съела всего лишь несколько ложек.

Отложив ложку, Юнь Цянь Мэн улыбнулась и покачала головой.

- Нет, как раз самое оно! Но перед тем как я пришла, мой муж приказал приготовить для меня

кашу, я просто больше не хочу. Му Чунь, убери миску. Когда я проголодаюсь, то доем.

Цюй Фэй Цин усмехнулась, легонько ударила Юнь Цянь Мэн по лбу и игривым тоном сказала:

- Ты жадина! Вошла в ванфу, но всё равно оставляешь еду, которую не доела. Осторожнее, иначе можешь стать посмешищем в глазах девушек из влиятельных семей!

Юнь Цянь Мэн высунула язык и хитро улыбнулась. Для дворян суп из съедобного птичьего гнезда считается просто полезной пищей. В обычные дни знатные женщины не видят в нём что-то особенное, даже некоторые наложницы едят его в равной степени с рисом. А вот в современном мире подобная еда – невероятная роскошь. Юнь Цянь Мэн не считала, что это может нанести вред репутации семьи, да и съела она всего лишь две ложки, выбрасывать всё блюдо – настоящее расточительство.

- Да, сяоцзе! – Му Чунь привыкла к подобному, поэтому улыбнулась и забрала миску с ложкой.

- Глупышка, твоя сяоцзе сейчас жена Чу сяня. Как ты можешь обращаться к ней подобным образом? – улыбнувшись, лаотайцзюнь Гу указала пальцем на Му Чунь.

Му Чунь поклонилась.

- Лаотайцзюнь Гу, Вы правы. Это ошибка нуби, я больше не допущу подобного.

Если бы не напоминание лаотайцзюнь Гу, Юнь Цянь Мэн бы и не заметила. Вдобавок, свадьба произошла слишком внезапно, если ей самой тяжело свыкнуться, то что уж говорить о Му Чунь и остальных...

- Раз сяоцзе Юнь уже вышла замуж, великий день сяоцзе Цюй тоже приближается? Я всё ещё жду вашего приглашения в Фу Го Гунфу!

Это были вполне естественные слова со стороны лаотайцзюнь Чэнь, но из-за них улыбка Цюй Фэй Цин стала более вялой, а руки сами собой сжались в кулаки.

Цзи Шу Юй и лаотайцзюнь Гу выглядели озадаченно, но последняя умело воспользовалась возникшей тишиной, и, улыбнувшись, попыталась сменить тему.

- Лаотайцзюнь, Вы должно быть шутите! Фэй`Эр с самого детства была вспыльчивой. У меня даже частенько побаливает голова, так как я переживаю, что даже после брака её поведение не изменится. Возможно, она станет причиной сильных головных болей у будущего мужа! Мэн`Эр же, наоборот, осторожна и хладнокровна, если честно, мне не хочется отпускать это дитя. Но ведь и Юнь Хэ уже не ребёнок, есть ли женщина, которая пришлась ему по душе?

Лаотайцзюнь Чэнь обладала выдающимися навыками в области торговли, как она могла не

заметить изменения в выражениях лиц, особенно да сяоцзе из Фу Го гунфу? Да и дальнейшая попытка лаотайцзюнь Гу увести разговор в сторону была достаточно очевидна... Однако она также понимала, что повела себя нетактично. Посмотрев на Жун Юнь Хэ, она улыбнулась.

- Юнь Хэ всего лишь пятнадцать. Нет нужды беспокоиться о его браке, даже если поднять этот вопрос в двадцать и выше, времени будет предостаточно.

Юнь Цянь Мэн краем глаза заметила неестественное поведение Цюй Фэй Цин и про себя вздохнула. Подойдя и обняв лаотайцзюнь Гу, она, широко улыбаясь, игриво пролепетала:

- Бабушка, Мэн`Эр недавно получила немного прекрасной парчовой ткани, я долго размышляла, что же мне вышить. Раз кухня здесь, Мэн`Эр хочет попросить её совета. Можно, бабушка? Ну пожалуйста!

Поведение и лицо Юнь Цянь Мэн сильно напомнили лаотайцзюнь Гу о её собственной маленькой дочурке, которая так рано умерла... Как она могла отказать?

- Идите. Но будь внимательнее, не упали! Сейчас ты подобна настоящей драгоценности!

Услышав слово «драгоценность», Юнь Цянь Мэн сразу же поняла о скрытом смысле. Её щёки покраснели, а почувствовав на себе взгляды Цзи Шу Юй и лаотайцзюнь Чэнь, она поспешила поклониться и покинуть павильон вместе с Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн провела Цюй Фэй Цин тем же путём, что и пришла. Оказавшись в комнате для молодожёнов, она жестом показала Цюй Фэй Цин сесть, а после отослала всех служанок.

- Фэй Цин!

Цюй Фэй Цин находилась в прострации, она даже не заметила, как к ней подошла Юнь Цянь Мэн и взяла за руку. Но стоило Цюй Фэй Цин посмотреть в глаза Юнь Цянь Мэн, как всякое напряжение и нервозность исчезли. По какой-то причине, в её присутствии она всегда оставалась спокойна, словно на свете не было проблемы, которую бы Юнь Цянь Мэн не могла решить...

- Ты переживаешь за да доктора Сяо Не? - Юнь Цянь Мэн всё продолжала держать руку Цюй Фэй Цин, показывая, что она готова поддержать её.

Цюй Фэй Цин улыбнулась и с тяжелым вздохом призналась.

- Ты сама видела, мой брак - настоящая катастрофа! Бабушка не согласна с выбором

Вдовствующей Императрицы, но боюсь, что мне не позволят выйти за него! Да и до сих пор всё происходящее – это не более чем мои фантазии...

Испытывать чувства к человеку, но быть не в состоянии признаться... Юнь Цянь Мэн нахмурилась, но глубоко внутри она невольно радовалась. Она радовалась тому, что ей повезло больше. С самого появления в этом мире её окружали враги, и ей приходилось справляться самой. Но затем появился Чу Фэй Ян... Он зашёл настолько далеко, что начал неспешно добиваться её! Подобное поведение, и, что самое главное, отношение, это невероятная редкость в эти древние времена... Собственно это так же одна из причин, которая глубоко тронула Юнь Цянь Мэн. Однако доктор Сяо Не – не Чу Фэй Ян. Он не способен замечать чувства других так, как это делает её муж. Возможно, именно благодаря этой способности Чу Фэй Ян и в состоянии угадывать мысли остальных, ещё перед тем, как они сами об этом подумают. Для доктора Сяо Не самое важное в жизни – его пациенты и медицина. Скорее всего жена и дети для него стоят на втором плане, если вообще не на третьем или четвёртом...

- Я спросила Фэй Яна, с доктором всё хорошо. Чума взята под контроль, думаю, он вскоре вернётся в столицу. За его безопасность можешь вообще не переживать! – сказала Юнь Цянь Мэн и подала чашку чая Цюй Фэй Цин.

Цюй Фэй Цин взяла тёплую чашку и на её губах появилась простая улыбка. Некоторое время она ясным взглядом наблюдала за поднимающимся паром, но затем с некой толикой грусти в голосе сказала:

- Мэн`Эр, он и я... Может, нам не суждено быть вместе. Я выросла в не обычной семье и кое-какие вещи прекрасно понимаю. Как бы дедушка и бабушка не любили и баловали меня, они всё равно выберут мужа, соответствующего мне по статусу. В этом вопросе у меня нет права голоса... Это же касается и тебя, если бы Чу сянь не обладал влиянием, какими бы искренними ни были его чувства, думаю, бабушка бы никогда не позволила этому браку случиться!

Юнь Цянь Мэн слегка кивнула. Как бы прискорбно ни было признавать, но в этой эре слабые становились добычей сильных. Власть – самая лучшая защита. Единственная вещь, которая несказанно радовала её, это то, что между ней и Чу Фэй Яном взаимные чувства. Они сильно отличаются от других мужей и жен. Многие стали несчастливы в браке...

- Только не говори мне, что собираешься сдаться!

Но не успела Юнь Цянь Мэн закончить, как в её руках оказались ледяные ладони Цюй Фэй Цин, во взгляде которой виднелась редкая решимость.

- Мэн`Эр, я встречу с ним, хотя бы один раз!

Юнь Цянь Мэн понимала, подобное решение и признание потребовало небывалой смелости. Юнь Цянь Мэн было жаль, так как она понимала, что шанс на успех слишком низок. Тем не менее, она полностью поддерживала решение Цюй Фэй Цин, если ей не хватает смелости сделать шаг вперёд, то она не заслуживает подобной любви! Юнь Цянь Мэн поддерживающе

сжала руку Цюй Фэй Цин и серьёзно кивнула.

В это время в зале для гостей Юнь Сюань Чжи заметил открывшуюся дверь и немедленно встал. Он дождался, когда трое вошедших сядут, и, ударив кулаком по ладони, поклонился.

- Я искренне благодарю ван`е и Чу сяня за спасение семьи Юнь. Моя признательность не знает границ!

- Юнь сянь, нет нужды в подобной вежливости, мы сделали это исключительно из-за Мэн`Эр! – прозвучал безразличный голос Чу вана.

Услышав, как Чу ван назвал его дочь, брови Юнь Сюань Чжи самую малость приподнялись. По возвращению в сяньфу он приказал домоправителю Чжао пересчитать людей. В результате обнаружилось, что из Ци Ло юань пропало шесть человек!

Лю Хань Юй подробно рассказала о случившемся в тюрьме для женщин, поэтому Юнь Сюань Чжи смог прийти к некоторому выводу: если дочь не в Чэнь ванфу, тогда она точно должна находиться в Чу сяньфу! Но не так давно, когда только вошёл, чтобы выразить благодарность, то узнал, что Чу Фэй Ян уже взял Юнь Цянь Мэн в жены! Волнения в сердце Юнь Сюань Чжи немного улеглись. Император уже отдал приказ о браке, если бы Юнь Цянь Мэн оказалась в Чэнь ванфу, как только эта новость бы распространилась, это бы не только уничтожило её репутацию, но и вовлекло Юнь сяньфу. Однако у Юнь Сюань Чжи возник закономерный вопрос: он – отец Юнь Цянь Мэн, почему Чу ванфу не прислало человека с новостью о вчерашней свадьбе? Разве это не слишком открытое проявление неуважения к нему? Продолжая мыслить в подобном ключе, в сердце Юнь Сюань Чжи начал зарождаться гнев.

Вот не успел Юнь Сюань Чжи задать какой-либо вопрос, его опередил Цюй Лин Ао.

- Юнь сянь, Вы прибыли как раз вовремя! Мне хотелось бы обсудить с Вами один вопрос, - Цюй Лин Ао осмотрел Юнь Сюань Чжи с ног до головы и безразличным тоном продолжил. – Вчера мама и я приняли решение о свадьбе с Чу сянем под влиянием сложившейся ситуации. Надеюсь, Вы поймёте, мы были обязаны защитить дорогого нам человека. Теперь же, когда сяньфу в безопасности, а Мэн`Эр вышла замуж... Приданое, которое мы подготовили для неё, разве не стоит передать его Мэн`Эр?

Юнь Сюань Чжи хотел задавать вопросы сам, но, неожиданно, Цюй Лин Ао ловко перехватил инициативу. Лицо Юнь Сюань Чжи скривилось, его полный гнева взгляд сосредоточился на Цюй Лин Ао.

- Когда я говорил, что не передам его Мэн`Эр? Хоу`е, разве Вы не слишком сильно торопитесь?

Цюй Лин Ао сердечно рассмеялся.

- Я просто хотел напомнить Юнь сяню не забыть о приданом Мэн`Эр! Она потеряла мать в раннем возрасте, как её дядя, я, безусловно, переживаю за неё. Однако мне бы хотелось узнать, как Юнь сянь может объяснить состояние Мэн`Эр? При всём том приданом Жо Ли, почему она выглядит настолько хрупкой? Что с ней происходило в Юнь сяньфу, что её тело полностью отличается от Юнь Жо Сюэ, дочери обычной наложницы?

Очевидно, Цюй Лин Ао говорил о промежутке времени до гибели настоящей Юнь Цянь Мэн. Но с тех самых пор, как нынешняя Юнь Цянь Мэн попала в новое для себя тело, она приложила немало сил в плане питания и физических упражнений. Сейчас оно было в прекрасной форме, и в плане здоровья она едва ли не наголову превосходила остальных девушек её возраста.

Юнь Сюань Чжи открыто обвиняли в плохом отношении к законной дочери и благосклонности к дочери от наложницы! Подобное отношение со стороны Цюй Лин Ао взбесило Юнь Сюань Чжи. В добавок в зале находятся Чу ван и Чу сянь, если они узнают, что он плохо относился к Юнь Цянь Мэн, это не только разрушит его образ тестя, но и может навредить карьере! Лицо Юнь Сюань Чжи покраснело, он, невзирая на то, что находится в Чу ванфу, со всей силы ударил ладонью по столу и встал.

- Ван`е, я уважал Вас и сдерживался, так как Вы – старший брат Жо Ли. Но сейчас Вы ложно обвиняете меня перед ван`е и Чу сянем, чего Вы на самом деле добиваетесь? Только не говорите мне, что Вы хотите увидеть и радоваться тому, как отец и дочь станут врагами?!

В ответ на гнев Юнь Сюань Чжи Чу ван и бровью не повёл. Все сказанное им – это обычное притворство.

- Юнь сянь, это моё Чу ванфу. Если Юнь сянь желает выставить свою мощь напоказ, прошу, вернитесь в Юнь сяньфу. Мы так просто не купимся на Ваши уловки! Что до приданого, о котором упоминал хоу`е, раз Юнь сянь желает продемонстрировать любовь и заботу, то Вы сразу можете назвать счастливый день, когда его привезут. Всё это позволит избежать недопонимания и неуместных слухов. Я стар и больше не могу сидеть в месте, где появляются сквозняки... Я не в состоянии провести Вас сам, мне придётся откланяться.

Чу ван спокойно встал и направился в сторону заднего двора. Чу Фэй Ян тоже не стал задерживаться, посмотрев на побледневшее лицо Юнь Сюань Чжи он улыбнулся.

- Приятно было с Вами повидаться, уважаемый тесть! Через три дня я приеду с Мэн`Эр в Юнь сяньфу. Я искренне попрошу Юнь сяня доставить приданое в Чу сяньфу до этого момента. Мне бы не хотелось, чтобы Мэн`Эр грустила.

Цюй Лин Ао ухмыльнулся и не стал задерживаться, направившись обратно в павильон, оставляя мрачно выглядящего Юнь Сюань Чжи одного.

- Юнь сянь, прошу!

Рядом с Юнь Сюань Чжи беззвучно появился Цзяо Да, от неожиданности заставив его содрогнуться. Резко поднявшись, Юнь Сюань Чжи одарил Цзяо Да яростный взглядом и тяжёлым шагом покинул Чу ванфу.

Стоило Юнь Сюань Чжи оказаться рядом с главными воротами Юнь сяньфу, его раздражение достигло своего предела. Ведь по приказу Чу Фэй Яна, его уже ждал домоправитель, который сразу же заговорил о приданом! Про себя яростно чертыхаясь, он приказал Лю Хань Юй со всем разобраться.

Лю Хань Юй знала, что Юнь Цянь Мэн вышла замуж за Чу Фэй Яна. Предположив, что брак Юнь Янь можно будет устроить через ней, и, возможно, её дочери удастся прожить счастливую и беззаботную жизнь, она со всей тщательностью отнеслась к подготовке приданого.

- Наложница Лю, это всё приданое? – спросил домоправитель Чу сяньфу, когда добрался до последней страницы списка.

- Да, домоправитель Хун! Всё приданое, которое оставила фурэн для нашей да сяоцзе собрано!
- вежливо ответила Лю Хань Юй, хоть и не совсем поняла, почему ей задали этот вопрос.

Неожиданно, но домоправитель Хун нахмурился и показал Лю Хань Юй список.

- Не хватает купчих на землю и поместья! Наложница Лю, пожалуйста, тщательно посмотрите ещё раз. Где у вас обычно хранятся особо важные документы?

Сердце Лю Хань Юй задрожало, внезапно она вспомнила относительно недавно состоявшийся разговор в Бай Шунь Тан, когда мадам попросила Юнь Сюань Чжи дать купчую на дом и землю Юнь Сюань Мо в северной части столицы. Тогда Юнь Сюань Чжи отказал, сославшись на то, что это приданое Юнь Цянь Мэн... Да и логично предположить, что все важные документы должны находиться у Юнь Сюань Чжи. Вот только не так давно она лично видела угрюмое лицо Юнь Сюань Чжи, если она сейчас поднимет этот вопрос, то он может возненавидеть её!

Лю Хань Юй бросила взгляд на домоправителя Чжао и знаком поманила к себе. Стоило домоправителю услышать шепот Лю Хань Юй, его лицо исказила гримаса страха. Однако столкнувшись с давящим взглядом, ему оставалось лишь призвать всё своё мужество и направиться в сторону кабинета Юнь Сюань Чжи.

Юнь Сюань Чжи решил лечь поспать. Он провёл в тюрьме несколько дней, там он не мог ни нормально есть, ни толком спать. Его также постоянно терзал страх того, что в любую секунду может прийти имперский указ, о подтверждении обвинений. Юнь Сюань Чжи был истощён физически и морально, а если принять во внимание то, насколько сильно его вывели из себя в

Чу ванфу... Единственным желанием, которое он сейчас испытывал - хороший отдых. Набраться сил, а после уже столкнуться со всеми недоброжелателями. Но кто бы мог подумать, что стоит ему прилечь и закрыть глаза, как раздастся стук и голос домоправителя...

- Входи!

Накинув халат, Юнь Сюань Чжи встал с кровати и вышел из внутренней комнаты.

- Что случилось?

Домоправитель Чжао утёр рукой холодный пот со лба и дрожащим голосом сказал:

- Господин, домоправитель Хун из Чу сяньфу хочет, чтобы слуга принёс ему купчие на землю и дома фурэн, - закончив, домоправитель как можно ниже опустил голову, отказывая смотреть в глаза Юнь Сюань Чжи.

- А ему случайно не нужна купчая на мой Юнь сяньфу?! По какой такой причине его господин - премьер-министр, а я нет? Я всё ещё его тесть, а он смеет вести себя настолько бесцеремонно? Ему настолько не терпится?! - заорал Юнь Сюань Чжи и собирался выбежать из комнаты, но домоправитель набрался смелости и преградил дорогу.

- Господин, умоляю, успокойтесь! Этот домоправитель Хун пришёл не один, сейчас люди Чу вана, включая Цзяо Да, находятся главных ворот Сянь фу. Нашим солдатам, скорее всего, не удастся с ними справиться!

Домоправитель сразу же столкнулся с убийственным взглядом Юнь Сюань Чжи, по сути, он знал, что так произойдёт, но есть вещи, которые нельзя делать! Чу ван провёл своих людей через десятки сражений, даже Император вынужден принимать в расчёт войска, находящиеся под его управлением, что уж говорить о Юнь сяньфу? Оскорбить подобного человека - равносильно навлечь на себя катастрофу! Плюс, заручиться хотя бы какой-то поддержкой или сохранить нейтральные отношения с Чу ванфу - лучше, чем стать их врагом.

Словам домоправителя Чжао удалось вернуть здравомыслие Юнь Сюань Чжи. Последний мгновенно подумал о том, как ему удалось выбраться из тюрьмы и получить своё место обратно. Чу Фэй Ян сыграл в этом ключевую роль, такой зять невероятно полезен! Если он сейчас начнёт темнить с жалким приданым Цюй Жо Ли и оскорбит Чу вана и остальных, возможно, если в будущем его снова подставят, они и пальцем не пошевелят, чтобы ему помочь! Решившись, Юнь Сюань Чжи повернулся и направился обратно во внутреннюю комнату. Достав из шкафчика купчие и проверив их, он какое-то время держал их в руках, но после резко швырнул их в сторону домоправителя Чжао и проорал:

- Пошёл прочь!

Домоправитель немедленно опустился на колени и со всей возможной скоростью начал собирать разбросанные по полу листы бумаги.

Домоправитель Хун внимательно проверил каждую купчую из толстой пачки и довольно улыбнулся. Кивнув Цзяо Да, который, в свою очередь, подал знак солдатам. В считанные мгновения солдаты ловко вынесли всё приданое из Юнь сяньфу, и, встав в боевой порядок, двинулись вперед.

- Огромная благодарность наложнице! - поклонился домоправитель Хун и покинул Юнь сяньфу вместе с Цзяо Да.

- Страж Цзяо, куда мы направляемся? Разве господин не приказал привезти приданое в Чу сянь фу?

- Не волнуйтесь, мы просто сделаем небольшой крюк.

Поначалу домоправитель Хун не нашёл в ответе Цзяо Да ничего подозрительного, но со временем его левый глаз начал неистово подрагивать! Ведь если он всё правильно понял, то они движутся напрямиком в Чэнь ванфу!

- Собрались! Представьте, что мы вновь на поле боя и будем сражаться не на жизнь, а на смерть! Если хоть кто-то проявит слабость перед врагом, то будет наказан в соответствии с военным законом!

Плечи солдат распрямились, грудь выгнулась колесом, а нижние губы выпятились вперед. Ровные ряды солдат,двигающиеся идеальным маршем по известняковой дороге, создавали незабываемое зрелище, собственно как и шум. Прохожие озадаченно наблюдали за процессией, задавая про себя вопросы: «Какая семья выдаёт дочь замуж настолько помпезно?».

Чем ближе солдаты приближались к Чэнь ванфу, тем гульче становились их шаги. Окружающие могли чувствовать, как под их ногами дрожит земля. Им даже показалось, что цель этих солдат не выдача дочери замуж, а попытка похитить чью-то невесту!

Главные ворота Чэнь ванфу были закрыты, первым приближающихся солдат заметил слуга, который стоял на страже. Он так испугался, что со всей возможной скоростью открыл дверь и шмыгнул в Чэнь ванфу.

Во взгляде Цзяо Да появился намёк на удовольствие. Оказавшись рядом с воротами, он резко натянул поводья, из-за чего лошадь встала на дыбы и пронзительно заржала. Хмыкнув, Цзяо

Да направился к своим солдатам, и они двинулись в сторону Чу сяньфу.

Молодой слуга боязливо приоткрыл дверь и осмотрелся. С облегчением утерев лоб рукой, он обнаружил, что тыльная сторона ладони полностью мокрая от пота. Но даже так, он ещё раз облегчённо вздохнул, он всё ещё жив! Окружающая солдат жажда убийства заставила подумать, что его дни сочтены. Но не успел он расслабиться, как его лоб покрылся новым слоем холодного пота. Ощувив на себе взгляд и повернувшись, позади себя он обнаружил Чэнь вана...

После «ухода» Юнь Сюань Чжи, Чу Фэй Ян не сразу вернулся к Юнь Цянь Мэн. Он понимал, что ей и Цюй Фэй Цин нужно поговорить. Чу Фэй Ян и Цюй Лин Ао направились в кабинет Чу вана, где и оставались вплоть до ужина.

Сделав шаг в комнату, Чу Фэй Ян увидел Юнь Цянь Мэн. Она сидела за столом и внимательно читала книгу. На одной из книг, что лежала на столе, находилась толстая пачка купчей. Чу Фэй Ян про себя довольно кивнул, Цзяо Да и домоправитель Хун отлично справились с поставленной задачей. Первым жестом он остановил Му Чунь, собиравшуюся сообщить Юнь Цянь Мэн о его приходе, вторым же показал всем служанкам выйти из комнаты, после чего на цыпочках начал приближаться к Юнь Цянь Мэн.

- С каких это пор сянь`е крадётся в своём собственном доме? – неспешно перелистнув страницу, спросила Юнь Цянь Мэн.

Как только проделку раскрыли, на лице Чу Фэй Яна появился намёк на стыд, но это быстро прошло. Он радостно сел рядом с Юнь Цянь Мэн и начал наслаждаться безумно красивым профилем, а спустя несколько секунд, он, прислонившись носом к шее, вдохнул чудесный аромат.

- Не ожидал, что пока моя Мэн`Эр читает книгу, она всё ещё следит за действиями мужа. Муж восхищён действиями жены.

Юнь Цянь Мэн поджала свои алые губы и тяжело вздохнула. Ей стало интересно, станет ли когда-нибудь Чу Фэй Ян менее хвастливым?

Чу Фэй Ян нахмурился, он вытянул книгу из рук Юнь Цянь Мэн и осторожно взял её за подбородок, позволяя смотреть только на него.

- Если ты устала, ляг и отдохни. Ты можешь отложить их, они никуда не убегут. Нет никакой необходимости срочно с ними разбираться, при этом не поужинав!

Столкнувшись с серьёзным тоном Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн поняла, что тот не правильно

понял её вздох. Но она не стала утруждать себя и объяснить истинную причину. Чтобы Чу Фэй Ян не потерял чувство меры, она сначала сложила книги, убрала купчие в деревянную шкатулку, а после посмотрела на него и улыбнулась.

- Это ты приказал домоправителю Хуну привезти приданое из Юнь сяньфу!

На губах Чу Фэй Яна появилась довольная улыбка, он был рад, что Юнь Цянь Мэн узнала о его блистательном достижении. Его рот оказался рядом с ушком Юнь Цянь Мэн, и он, выдыхая горячий воздух, прошептал:

- Я ни за что не позволю кому-то заполучить приданое моей жены!

Юнь Цянь Мэн покраснела. Она хотела оттолкнуть Чу Фэй Яна, но тот перехватил руку и поместил её на свою горячую грудь.

- Муж многое успел сделать, как же моя жена планирует вознаградить своего любимого мужа?

Юнь Цянь Мэн невольно посмотрела в глаза Чу Фэй Яну и её сердце внезапно подпрыгнуло к горлу. Однако, несмотря на потемневшее небо, она использовала всю свою волю и твёрдо сказала:

- Не так давно я приготовила ужин, который всё ещё дожидается сян`е. Не знаю, понравится ли он сян`е или нет?

Чу Фэй Яну не понравилось, что Юнь Цянь Мэн вроде как не оказалась околдована его чарами, поэтому он решил действовать чуточку настойчивее. Его руки медленно обхватили осиную талию и прижали нежное тело ближе. Посадив Юнь Цянь Мэн себе на колени, Чу Фэй Ян продолжил шептать:

- Моя жена говорила об ужине, и имела же в виду себя?

Он с огромным трудом дождался вечера, и даже удачно избавился от деда. Последнее о чём сейчас думал Чу Фэй Ян, это об ужине. Оставшись наедине с обожаемой женой, он не имел ни малейшего желания отпускать её.

Оказавшись на коленях Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн немного отодвинулась и раздвинула края его робы, обнажив пышущую жаром мощную грудь. Учítывая будоражающую улыбку и коварный голос, он точно не собирался её отпускать... Лицо Юнь Цянь Мэн немного покраснело от гнева, и она грубовато запахнула его одежду обратно!

- Я и не знала, что недоедание может привести мысли моего мужа в такой беспорядок. Я - еда? Разве меня можно съесть?

Гнев Юнь Цянь Мэн распалил Чу Фэй Яна, а её покрасневшие щёчки манили к себе с умопомрачительной силой. Приложив немного силы, он вернул Юнь Цянь Мэн в свои объятия и украл у неё поцелуй. Нежно пройдясь языком по губам, её белоснежным зубам и дотронувшись до её языка, он отпрыл раньше, чем Юнь Цянь Мэн пришла в себя и успела его укусить.

- Вот это было по-настоящему сладко!

Юнь Цянь Мэн зыркнула на Чу Фэй Яна.

- Ещё раз сделаешь так, и будешь спать в своём кабинете! – с угрозой в голосе сказала Юнь Цянь Мэн. Она ждала его, чтобы вместе поужинать и точка.

На красивом лице Чу Фэй Яна в момент появилась грусть. Выбирая между небольшой задержкой и ночёвкой в собственном кабинете, для него выбор был очевиден... Смирившись со своей судьбой, он уныло кивнул, но тут же попытался показать себя с наилучшей стороны.

- Следующие три дня у меня есть много свободного времени. Завтра я отведу тебя на прогулку по столице, да или нет?

Глаза Юнь Цянь Мэн радостно заблестели. Она провела кучу времени в камере, иногда ей даже казалось, что от неё воняет плесенью! Предложение Чу Фэй Яна более чем заинтересовало её. Улыбнувшись, она оттолкнула Чу Фэй Яна в сторону и приказала Му Чунь накладывать на стол в одной из боковых комнат.

Чу нань Шань ехидно хихикал, прикрыв рот рукой. Он подслушал весь их разговор, и теперь его улыбка, можно сказать, ширилась от уха до уха. Чу Нань Шань был полностью уверен, что маленький засранец точно без ума от малышки Мэн`Эр. Но кто бы мог подумать, что этот малец окажется настолько бесполезным? Теперь даже для того, чтобы заняться любовью, ему придётся спрашивать разрешения у собственной жены! Но Чу Нань Шаня такой расклад несказанно радовала! В будущем у него появится ещё один момент, благодаря которому он сможет посмеяться над Чу Фэй Яном! Как только он сам заручится доверием и признательностью Мэн`Эр, разве это не позволим косвенным образом влиять на паршивца? Чем дольше Чу Нань Шань размышлял, тем больше убеждался, что он принял правильное решение. Более того, он для себя решил, завтра он точно прикроет Юнь Цянь Мэн!

- Цзяо Да! Верни своего господина в его внутренний двор! Не позволяй ему постоянно позорить своё имя!

Чу Фэй Ян беззвучно появился позади Чу вана, заставив последнего дёрнуться от неожиданности. Наблюдая за приложившим к стене ухо дедом, казалось, в глазах Чу Фэй Яна засверкали искры.

- Я не хочу уходить. Я хочу поужинать вместе с Мэн`Эр. Ты же в любом случае не голоден,

дедушка съест твою порцию, чтобы не пропадали продукты!

Не успел Чу Фэй Ян сказать ни слова, а Чу ван одним махом прыгнул в окно и в считанные секунды уже сидел за обеденным столом.

Когда Чу Фэй Ян вышел, Юнь Цянь Мэн предположила подобный исход, поэтому сразу же приказала Му Чунь принести ещё одну миску и палочки. Сейчас же двое сидели за столом и наблюдали за стоявшим в дверном проёме Чу Фэй Яном, попутно активно накладывая еду.

От вида того, как половина бесценной еды с умопомрачительной скоростью оказалась на тарелке у деда, Чу Фэй Ян ощутил небывалую опасность. Он поспешил к столу и как можно быстрее начал накладывать себе еду...

На следующий день Чу Фэй Ян вывел Юнь Цянь Мэн из Чу ванфу. По дороге к реке они даже сменили несколько карет, словно прятались от Чэнь вана. Оказавшись у берега, Чу Фэй Ян самую малость расслабился. Всё внимание же Юнь Цянь Мэн было сосредоточено на великолепной лодке. Она уже представляла, как увидит огромное множество расслабляющих пейзажей, при этом ей не придётся протискиваться через толпу и никто не сможет им помешать! Одни преимущества, и нет никаких недостатков!

Чу Фэй Ян, в тайне улыбаясь, подал руку и помог Юнь Цянь Мэн взойти по трапу на лодку. Однако стоило им отчалить от берега, как за ними пристроилась богато украшенная лодка...

Пчёлка Чу, трудится ради своей жены

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/353281>